

Андрей ЖВАЛЕВСКИЙ
Евгения ПАСТЕРНАК

Время
всегда
хорошее

Фантастическая
повесть

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 821.161.1
ББК 84(4Бел)6
Ж41

Жвалевский, А. В., Пастернак, Е. Б.

Ж41 Время всегда хорошее : фантастическая повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013. — 192 с.

ISBN 978-985-7058-36-5.

Что будет, если девчонка из 2018 года вдруг окажется в 1980 году? А мальчик из 1980 года перенесется на ее место? Где лучше? И что такое «лучше»? Где интереснее играть: на компьютере или во дворе? Что важнее: свобода и раскованность в чате или умение разговаривать, глядя в глаза друг другу? И самое главное — правда ли, что «время тогда было другое»?

А может быть, время всегда хорошее и вообще все зависит только от тебя?..

УДК 821.161.1
ББК 84(4Бел)6

ISBN 978-985-7058-36-5

© Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б., 2013
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2013

Синичка, 10 апреля 2018 года, утро

Я проснулась от радостного «ку-ка-ре-ку» и выключила будильник на комике. Встала, побрела на кухню, по дороге включила комп. До первого урока еще час, вполне можно посмотреть, что за ночь на форуме написали.

Пока комп грузился, я успела налить себе чашку чая и выслушать от мамы стандартное:

— Оля, куда ты пошла, поешь как человек за столом в кои-то веки.

— Ага, — буркнула я, стащила бутерброд и отправилась к монитору.

Я полезла на форум школы. Как обычно, интернет ночью жил насыщенной жизнью. Большой Обезьян опять разругался с Птицей. Долго ругались, до двух часов ночи. Вот везет людям, никто их спать не гонит.

— Оля, тебе выходить через полчаса, а ты еще в пижаме!

— Ну щас...

Я раздраженно оторвалась от компа и отправилась одеваться. В школу тащиться страшно не хотелось, тем более что первым уроком намечалась контрольная по математике. Эту контрольную еще не писал ни один класс, поэтому на форуме задания не появились, а прошлогодние искать в архиве было лень. Потом физ-ра, история и только один приличный урок — ОКГ. Да и то, чему нас там учат! Печатать? Школьная программа не менялась уже лет десять! Ха! Да сейчас любой нормальный школьник текст быстрее наберет, чем проговорит.

Пока одевалась, я дочитывала вчерашнюю форумскую ругню. И тут глаз вдруг зацепился за то, что в ящике, оказывается, есть личное сообщение. Я открыла и... сердце заколотилось часто-часто. От Ястреба.

Сообщение было коротеньким: «Привет! А у тебя парень есть?» — но у меня прям руки затряслись. Ястреб заходил на форум редко, но метко. Иногда как напишет что-нибудь, как пошутит, так все и сбегаются читать. А однажды он даже стихи свои написал. Ястреб — просто мечта всех девчонок. В личке часто только и обсуждали, что Ястреб новенького напишет. А главное, никто-никто не знал, кто он на самом деле.

То, что Ястреб написал мне, Синичке, было просто как гром среди ясного неба.

— Оля, ты в школу собираешься?

— Щас!

Ох, и зачем только куда-то уходить, если вот она, настоящая жизнь. Сейчас бы сесть, спокойно придумать ответ, написать. А потом выведать номер его аськи и болтать, болтать ночами. Я аж зажмурилась от счастья. А потом взяла портфель и упрямо поплелась к двери.

Витя, 10 апреля 1980 года, утро

Четвертая четверть самая классная. До летних каникул остается совсем чуть-чуть, каких-то полтора месяца. А самое главное — до подведения годовых отметок. Я очень люблю апрель, а еще больше — конец мая. Еще пара контрольных, сбор дневников, и открываешь последнюю страницу, а там — твердые заслуженные пятерки. И похвальный лист в придачу.

Нет, я не задаюсь, но приятно все-таки. Честно говоря, когда меня вызвали к завучу, не сомневался, что услышу что-нибудь приятное. А когда вошел и увидел в кабинете старшую пионервожатую, то решил, что это приятное будет связано с моей должностью в отряде. Может, в совет дружины введут? Было бы здорово!

Но угадал я только наполовину.

— Садись, Витя, — строго сказала Тамара Васильевна, наш завуч по прозвищу Васса, — у нас с Таней к тебе разговор как к председателю совета отряда!

Я сел, автоматически подумав: «Перед «как» запятая не нужна, потому что тут оно в значении «в качестве»».

Танечка и Васса смотрели на меня строго. Теперь было видно, что речь пойдет о каком-то важном, но не очень приятном деле. Возможно, о внеплановом сборе металлолома в честь открытия новой комсомольской стройки.

— Помнишь, Витя, — продолжила завуч, — Женя Архипов приносил в понедельник в школу кулич?

Я удивился. Какой-то неожиданный вопрос.

— Булку? — уточнил я.

— Кулич! — Танечка поправила меня таким противным голосом, что стало понятно: именно в этом куличе все и дело.

Я кивнул.

— Что ты киваешь? — вдруг зашипела Танечка. — Языка нет?

На вожатку это было не похоже. Обычно она со мной говорила приветливо и даже уважительно. Не так, как со всеми остальными. Я торопливо сказал:

— Я помню, как Архипов приносил булку, кулич!

— Танечка! Не надо на Витю кричать, — Васса старалась говорить помягче, но у нее это плохо получалось.

Просто вместо обычного металла в голосе звучал, наверное, какой-нибудь мягкий металл. Свинец, например.

— Он же не виноват, — продолжила завуч.

Я вообще перестал что-нибудь соображать. В чем виноват? Что мы эту булку, кулич, ели не в столовой?

— Но это же вопиюще, — начала Танечка, но Васса не дала ей договорить.

— Виктор, — сказала она своим обычным командирским голосом, — расскажи нам, пожалуйста, как все было.

Я честно рассказал все. Как Женька притащил булку, как всех угощал, как все ели. И даже Ирку Воронько угостил, хотя они перед этим поругались. И меня угостил. Булка была вкусная, сладкая, только немного подсохшая. Всё.

— А о чем вы при этом говорили? — грозно спросила пионервожатая.

— Не помню, — откровенно признался я, подумав.

— Вы говорили о бабушке Архипова, — сообщила мне Васса.

— Да! Точно! — я обрадовался, что вспомнил нужное. — Он говорил, что она булку испекла!

Две пары глаз так и впелись в меня.

— А зачем она испекла эту булку, ты помнишь? — голос завуча звучал вкрадчиво.

Я вспомнил. Мне стало жарко. Теперь понятно, почему меня вызвали.

— Ну-у-у... — начал я. — Просто так. Кажется.

— Вот! — обличающе подняла палец старшая пионервожатая. — Вот тлетворное влияние! Витя! Ты же никогда не врал! Ты же председатель совета отряда! Отличник! У тебя папа партийный работник!

Мне стало совсем плохо. Я действительно впервые в жизни врал старшим товарищам. Но правду мне говорить совсем не хотелось. Поэтому я решил молчать.

— Эх, Виктор, Виктор, — покачала головой Васса. — Разве этому я тебя учила? Разве так поступали пионергерои? Разве так поступал Павлик Морозов, имя которого носит наша дружина?

— Между прочим, — добавила Танечка, — мы боролись за это право с пятидесятой школой! И победили!

Завуч строго посмотрела на вожатую, и та осеклась. Видимо, сейчас было не время вспоминать прошлые заслуги. Я смотрел в пол и чувствовал, как яркая краска заливает мне щеки.

Мы немного помолчали, и с каждой секундой мне становилось все жарче.

— Итак, — тихо проскрежетала Васса, — ты не помнишь, для чего бабушка Архипова испекла кулич?

Я не шевелился. На меня словно столбняк напал.

— Ладно, — вздохнула завуч, — придется напомнить. Бабушка Архипова испекла этот кулич, пасхальный кулич!.. К религиозному празднику «Пасха».

Я слушал этот стальной голос и вспоминал неясные слухи, которые ходили про Вассу. То ли она памятники Сталину лично сносила, то ли охраняла их от сноса. Об этом говорить сейчас было не принято, так что подробностей никто не знал. Но что она при этом отличилась — это точно.

— Бабушка Архипова, — продолжала завуч, — таким образом пытается... Васса замолчала, подбирая слова, и ей на помощь пришла пионервожатая:

— Пытается охмурить! И завлечь в сети религиозного дурмана.

Завуч нахмурилась. Ей, преподавательнице русского языка с огромным стажем, что-то

не понравилось в словосочетании «сети религиозного дурмана». Но она не стала поправлять Танечку, наоборот, поддержала ее.

— Вот именно!

Завуч и пионервожатая замолчали. Наверное, чтобы до меня лучше дошло.

Зря старались — до меня уже так дошло, что лучше и быть не может.

— И что ты собираешься делать по этому поводу? — спросила наконец Васса.

Я смог выдать только:

— Мы больше не будем.

Вожатка и завуч закатили глаза так, что сами стали похожи на религиозных старух из какого-то фильма. А потом объяснили мне, что я должен сделать.

Синичка, 10 апреля 2018 года, день

День в школе не задался с самого начала. Математичка совсем озверела, урок начала с того, что собрала у всех комики. То есть контрольную я писала вообще как без рук, ни с кем не поговорить, ни шпор, ни калькулятора. Просто как в доисторические времена! Главное, у многих же есть вторые комики, но как-то не догадались взять их с собой. Да, а потом она вообще учудила: взяла и раздала нам бумажки — это, говорит, контрольная, решайте. Класс аж обалдел. Как, говорит, ее решать?

А она улыбается так ехидно и говорит: ручкой пишете по бумажке. И подробное решение каждой задачи. Жуть! Я уже, наверное, полгода ручку вообще в руках не держала. Могу себе представить, что я там нарешала и как это все написала. Короче, балла на три, наверное, из десяти.

Так что по сравнению с этой контрольной все остальное было просто семечки. Зато весь день форум гудел. Мы ж даже не можем задания в сетку выложить, никто не сообразил стащить листик, чтоб его отсканировать, а наизусть тоже не запомнишь, и в голову не пришло записать. Мы потом на всех уроках уже из сети не выходили, так и трывдели по комикам. На кого не посмотришь, у всех комики под партами и только пальцы мелькают — набираются сообщения. А на форуме было одновременно почти двести человек, это вся параллель пятых классов, и еще любопытные из других повлезали. На переменах только и успевали тему пролистать да на вопросы ответить. Из кабинета в кабинет перейдешь, на парту плюхнешься и сразу в комик, читать, что там новенького случилось. Прикольно так, в класс заходишь — тишина. И все сидят что-то набирают, набирают. Удобнее, конечно, голосовым набором пользоваться, но не в классе же! Потому что тогда сразу все узнают твой ник. А этого ну никак допустить нельзя. Ник — это наисекретнейшая информация.

Я знала пару ников. Красавица — это Нинка, Муреха — это Лиза. И еще догадывалась про несколько человек, но не знала наверняка. Ну и то, что я Синичка, тоже знали буквально трое. Синичка — потому что фамилия у меня Воробьева. Но если б написала Воробей, все б сразу догадались, что я — это я, написала «Синичка». И аватарку нашла такую прикольную: сидит синичка и трюстит сало из кормушки.

Однажды была у нас история, девчонку из седьмого класса рассекретили. Кто-то из подружек взял и написал в сети, что Фиалка — это Кирова из 7 «А». Ужас. Так ей и пришлось потом в другую школу уйти. Что ж ты можешь написать, если все

знают, что это ты! Даже пофлиртовать невозможно, это как взять и кому-то в открытую в любви признаться! Бррр.

И мой ник только самые-самые проверенные знают. Мы с ними дружим. Даже один раз вместе в кафе ходили, когда у меня день рождения был. Я про них все-все знаю. И аську, и мейл. Короче, эти точно не сдадут!

Так вот, про день, который не задался. Последний урок у нас — классный час. Приходит наша училка и говорит таким сердитым голосом:

— А ну-ка убрали все телефоны.

Мы аж подпрыгнули. Кто-то даже вслух сказал:

— Вы че, сговорились все, что ли!

А училка, наша классная, Елена Васильевна, как гавкнет:

— Телефоны на стол! И слушайте внимательно, сейчас, можно сказать, ваша судьба решается.

Мы совсем притихли. А она по рядам прошла и комики поотключала. Ну, вообще, конец света.

А потом вышла перед классом и прочитала трагическим голосом:

— «Постановление Министерства образования от 3 апреля 2018 года».

Я коротенько перескажу, своими словами.

В связи с излишней компьютеризированностью школьников и для проверки их знаний учредить в конце каждого учебного года экзамены. Оценка выставляется по десятибалльной системе и выносится в аттестат зрелости. Это чтоб, мол, мы каждый год хорошо учились, а не только в последнем классе. Да, но самый-то ужас не в этом, а в том, что экзамены эти будут проходить не в виде тестов, а устно.

— Чего? — спросил кто-то из мальчишек.